

Что ж... Возможно, в личности главного героя есть различия, но я решила раскрыть свои секреты тому, кому действительно доверяю.

— Ипрус, как только мы выберемся отсюда...

Я расскажу тебе все.

Я собиралась сказать это, но поняла, что чуть не наступила на флаг смерти, и быстро закрыла рот.

Затем Ипрус моргнула и потребовала ответа.

— А что будет, когда мы выберемся отсюда?

Я быстро повернула свой мозг, чтобы выбраться из этой ситуации.

Я расскажу тебе все → Флаг смерти.

Пойдем поедим чего-нибудь вкусенького → Флаг смерти.

Давайте официально извинимся перед Хану → Флаг смерти.

Но, к сожалению, все, что я говорила после

— Как только мы выберемся отсюда...

Казалось флагом смерти.

Черт. Что я должна сказать в такой момент?

Словно поняв, что я растерялась, Ипрус перевела разговор на другую тему.

— А не лучше ли просто оставить его вот так?

— Это хорошая мысль. Я сейчас же пойду за ним, а ты оставайся здесь.

— Миледи, но!...

— Если ты чувствуешь беспокойство, можешь подойти ближе. Ты просто должна стоять под

таким углом, чтобы он тебя не видел.

— Я знаю. Наоборот, если кажется, что это опасно, нужно сразу подать сигнал.

— Да.

Я выпила все зелья, которые дала мне Ипрус, и пошла прямо к упавшему Теодору.

Его состояние вблизи оказалось более серьезным, чем ожидалось.

Как будто его глубоко ранили в плечо, кровь все еще сочилась из того места, где он грубо разорвал одежду, чтобы остановить кровотечение.

Видя, что он не может пошевелиться, меч, должно быть, он был отравлен...

Похоже, его жизнь не была гарантирована, если бы он остался один.

Сражаться с убийцами в таком состоянии, что за умопомрачительный человек.

Отбросив свои мысли, я решила сначала спасти Теодора.

Честно говоря, только благодаря полуэликсиру, который я припрятала в кармане, я смогла немного успокоиться, увидев серьезную рану.

Когда я откупорила пробку бутылки с полуэликсиром, из нее вырвался запах клубничного сиропа.

Этот запах вызвал у меня сильное любопытство по поводу вкуса.

Я развязала узел, который он сделал, чтобы остановить кровотечение.

Это была настолько глубокая рана, что даже я, привыкшая к чужим ранам из-за долгого пребывания в больнице, нахмурилась.

Я отмерила количество зелья в бутылочке и вылила примерно половину в его рану.

Затем, словно подтверждая, что это был мир фантазий, кровотечение сразу же прекратилось, и новая плоть начала расти.

Эта сцена также показала, почему человек размером с Теодора стремился выиграть охотничье состязание, чтобы получить полуэликсир.

Вскоре я отвела взгляд от раны и сделала движение, чтобы влить остаток зелья ему в рот.

Поскольку рана была более или менее обработана, я намеревалась провести детоксикацию.

В этот момент я как раз собиралась поднести руку ко рту Теодора.

Так.

Я думала, что он потерял сознание, но он поймал мое запястье с ярко сверкающими глазами.

Видя, что рука на стороне раненого плеча слабо обвисла, он, похоже, еще не полностью пришел в себя.

— Ответь мне... К-кто ты?

— Прохожая.

При ближайшем рассмотрении его глаза были мутными и странно расфокусированными, как будто он плохо видел.

Это из-за яда?

Он глубоко вздохнул и выдохнул.

— Уходи.

Я думала о том, как эффективно заставить замолчать этого ублюдка, и решила позаимствовать манеру речи Сураделя.

— Ха, но я уже вылечила твое плечо, так что ты не можешь сказать мне уйти.

— Ха... Тьфу... К тебе, помощь, обращайся... Нет, враги...

— Тогда, ты намеревался оказаться здесь?

Я не услышала ответа, либо потому что он не хотел отвечать, либо потому что у него даже не

было сил отвечать.

Я тихо поднесла руку к его рту. Но... Он не открывался, потому что он сжимал челюсть.

— Это не яд, так что открывай рот, когда я вежливо прошу.

— Открыть рот?

Было вполне разумно отказаться от зелья, данного незнакомым человеком, в ситуации, когда вы попали в засаду наемных убийц.

«Но учитывая, что ты скоро умрешь от яда, разве не стоит попробовать?»

— Эй.

Я начинала злиться на эту затянувшуюся странную конфронтацию.

Чтобы спасти этого парня, я...

Слышала оскорбления, которые не должна была слышать, о том, что «все косатки сумасшедшие» (правда: не косатки), услужливо одолжила полуэликсир у Сураделя (правда: он с готовностью отдал его), и так нервничала, что утром вернулась в свою пингвиновую форму и чуть не раскрыла свою личность Сураделю (чего не знала Лия: он узнал).

Вдобавок ко всему, наш хрупкий сэр Хану остался один посреди горы! (технически, Лия оставила его позади).

В конце концов, я дошла до точки, где я сделала достаточно и решила, что мне больше не нужно быть внимательной к Теодору.

Я использовала обе руки, чтобы силой открыть ему рот.

— После того, как я проделала весь этот путь, чтобы спасти тебя, ты думаешь, я позволю тебе умереть? Наглый парень.

— Что это!?... Урк!

— Пей!

<http://tl.rulate.ru/book/80009/2941854>